

*Научная статья**Научная специальность**5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»*

УДК 34.096

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.69>

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГАРАНТИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ВОДООТВЕДЕНИЮ

© **Чагин И. Б., 2026**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается проблема определения гарантирующей организации в сфере водоотведения в условиях фрагментации коммунальной инфраструктуры и недостаточной правовой регламентации. Анализируются законодательные критерии, установленные Федеральным законом № 416-ФЗ: технологическое единство цикла водоотведения и количество присоединенных абонентов, и выявляются коллизии, возникающие при их конкуренции. На основе изучения актуальной судебной практики арбитражных судов Российской Федерации демонстрируется противоречивость правоприменительных подходов при выборе гарантирующей организации. Уделено внимание проблеме добровольного прекращения статуса гарантирующей организации: действующее законодательство не содержит механизма прекращения, за исключением отдельных норм тарифного регулирования, что порождает правовую неопределенность. Сделан вывод о том, что упрощение правовой конструкции гарантирующей организации по сравнению с аналогами из электроэнергетики и теплоснабжения привело к отсутствию четкого правового регулирования. Предлагается внести изменения в Федеральный закон № 416-ФЗ, направленные на установление иерархии критериев определения гарантирующей организации, регламентацию процедуры добровольного и принудительного прекращения ее статуса. Сформулированы предложения по формированию единообразной судебной практики на уровне Верховного Суда РФ, что позволит устранить правовую неопределенность и обеспечить стабильность гражданского оборота.

Ключевые слова: гарантирующая организация, водоотведение, централизованная система водоотведения, тарифное регулирование, прекращение статуса гарантирующей организации, судебная практика.

THE PROBLEM OF IDENTIFYING THE GUARANTEEING ORGANIZATION IN WASTEWATER DISPOSAL RELATIONS

© **Chagin I. B., 2026**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The problem of identifying the guaranteeing organization in the field of wastewater disposal amid the fragmentation of communal infrastructure and insufficient legal regulation is examined. The legislative criteria established by Federal Law No. 416-FZ – the technological unity of the wastewater disposal cycle and the number of connected subscribers – are analyzed, and the conflicts arising from their competition are identified. Based on an analysis of the current judicial practice of the arbitration courts of the Russian Federation, the inconsistency of law enforcement approaches in selecting the guaranteeing organization is demonstrated. Attention is paid to the problem of voluntary termination of the status of the guaranteeing organization: current legislation provides no termination mechanism, except for certain tariff regulation norms, which generates legal uncertainty. It is concluded that the simplification of the legal construction of the guaranteeing organization compared to its counterparts in the electric power and heat supply sectors has led to a lack of clear legal regulation. It is proposed to amend Federal Law No. 416-FZ to establish a hierarchy of criteria for determining the guaranteeing organization and to regulate the procedure for both voluntary and compulsory termination of its status. Proposals are formulated for the development of uniform judicial practice at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, which would eliminate legal uncertainty and ensure the stability of civil turnover.

Keywords: guaranteeing organization, wastewater disposal, centralized wastewater disposal system, tariff regulation, termination of the status of the guaranteeing organization, judicial practice.

Введение

Реформирование жилищно-коммунального хозяйства и переход к рыночным отношениям обусловили глубокую структурную трансформацию сектора водоснабжения и водоотведения. Если в советский период предприятия водопро-

водно-канализационного хозяйства представляли собой единые вертикально интегрированные комплексы, совмещающие функции транспортировки и очистки стоков, то в настоящее время инфраструктура водоотведения характеризуется высокой степенью фрагментации.

Как и в ранее перешедших к рынку отраслях – электроэнергетике и теплоснабжении, – здесь появилось множество правообладателей сетей, при этом очистные сооружения могут находиться в собственности третьих лиц, не имеющих прямых договорных отношений с конечными потребителями. В таких условиях ключевое значение приобретает институт гарантирующей организации, призванный обеспечить ответственность за полный цикл водоотведения перед абонентами. Однако, как показывает анализ законодательства и судебной практики, заложенная в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Закон № 416-ФЗ) модель гарантирующей организации страдает недостатками, порождающими правовую неопределенность и многочисленные споры.

В юридической литературе справедливо отмечается, что отношения в сфере водоотведения по своей правовой природе имеют ярко выраженную гражданско-правовую основу, поскольку опосредуют предпринимательскую деятельность организаций водопроводно-канализационного хозяйства. Как подчеркивает Е. П. Чорновол, «на отраслевом уровне отношения водоснабжения и водоотведения находятся в сфере действия гражданского права» [2, с. 89]. Однако, несмотря на доминирующую роль частноправовых норм, практика выявляет острые коллизии в сфере публично-правового (административного) регулирования – и прежде всего при определении и изменении статуса гарантирующей организации.

Институт гарантирующей организации занимает центральное место в механизме публично-правового регулирования водоотведения, что подтверждается как отраслевым законодательством, так и доктринальными источниками. Как обоснованно указывают И. Л. Данилевская и С. С. Юрьев, наделение хозяйствующего субъекта статусом гарантирующей организации имманентно связано с реализацией органами местного самоуправления властно-распорядительных полномочий [1, с. 123], при этом отсутствие четких законодательных критериев, определяющих соотношение технологического и количественного признаков, закономерно порождает правовую неопределенность при выборе гарантирующей организации.

Настоящая статья ставит целью выявление и систематизацию основных проблем определения и прекращения статуса гарантирующей организации в сфере водоотведения, анализ

противоречий в судебной практике и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования.

Основное исследование

Пункт 6 ст. 2 Закона № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»¹ определяет гарантирующую организацию как организацию, осуществляющую холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенную решением органа местного самоуправления, которая обязана заключить договор с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены к централизованной системе. В соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона, такая организация должна эксплуатировать водопроводные и (или) канализационные сети, и к ее сетям должно быть присоединено наибольшее количество абонентов.

Вместе с тем при анализе правоприменительной практики выявлена неоднозначность интерпретации данных положений. Действующая редакция ст. 12 Закона № 416-ФЗ исходит из того, что в централизованной системе водоотведения могут одновременно присутствовать сети, принадлежащие различным правообладателям, и, как следствие, несколько организаций могут формально отвечать критериям гарантирующей. Однако нормативно не разрешен вопрос о том, какой из установленных законом признаков – технологическое единство цикла водоотведения либо наибольшее количество присоединенных абонентов – имеет приоритет при конкуренции нескольких потенциальных гарантирующих организаций, эксплуатирующих различные сегменты единой технологической инфраструктуры. Отсутствие четких правил разрешения таких конфликтов порождает противоречивую правоприменительную практику.

Анализ дела № А19-22731/2025 наглядно иллюстрирует данную проблему. В рамках указанного дела суд первой инстанции, руководствуясь буквальным содержанием ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ, пришел к выводу, что ключевым условием наделения статусом гарантирующей организации является наличие у организации сетей на конкретной территории. Поскольку канализационные сети принадлежали на праве собственности ООО «РегионПромСервис», а МУП «Водоканал» лишь осуществляло конечную очистку стоков через собственные очистные сооружения, суд первой инстанции посчитал невозможным признание последнего гаранти-

¹ О водоснабжении и водоотведении : федер. закон от 23 нояб. 2011 г. № 416-ФЗ // Собр. законодательства РФ. № 50. Ст. 7358.

рующей организацией для централизованной системы водоотведения¹. Четвертый арбитражный апелляционный суд, напротив, констатировал ошибочность данного подхода, указав, что отсутствие у МУП «Водоканал» канализационных сетей непосредственно в границах муниципального образования не препятствует исполнению функций гарантирующей организации, поскольку Закон № 416-ФЗ предусматривает механизм взаимодействия с владельцами сетей через договоры транспортировки стоков (ч. 4, 5 ст. 12).

Эта коллизия отражает следующую проблему: действующее законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, что является первичным при определении гарантирующей организации – технологическое единство цикла водоотведения либо формальная принадлежность сетей на праве собственности или ином законном основании и количество присоединенных абонентов.

Наиболее острая проблема правоприменения заключается в диаметрально противоположных подходах арбитражных судов к толкованию критериев, установленных ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ. Анализ судебной практики позволяет выделить два конкурирующих правовых подхода.

Первый подход (условно назовем его «технологическим») исходит из того, что гарантирующая организация должна обеспечивать полный технологический цикл водоотведения – прием, транспортировку и очистку сточных вод. Количество присоединенных абонентов при этом имеет вторичное значение и учитывается лишь при наличии нескольких организаций, каждая из которых способна обеспечить такой цикл. Именно этот подход был реализован судом апелляционной инстанции по делу № А33-8529/2024, где суд указал, что «смысл института гарантирующей организации заключается в определении единого лица, ответственного за водоотведение в технологической зоне», а «поскольку очистку стоков осуществляет заявитель, а иная организация, способная выполнять функции гарантирующей организации в данной зоне, отсутствует, решение о наделении ООО «Краском» соответствующим статусом является законным и обоснованным»². Суд посчитал, что заключе-

ние обществом договоров на транспортировку сточных вод с ГПКК «ЦРКК» по канализационным сетям поселка подтверждает обеспечение им полного цикла водоотведения от абонента до очистных сооружений. Указанную позицию можно встретить и в иных судебных актах³. Аналогичную позицию также можно встретить в отдельных научных статьях, так, С. С. Юрьев и И. Л. Данилевская указывают на необходимость учета всего технологического процесса водоотведения [1, с. 123].

Второй подход (условно назовем его «количественным») основывается на буквальном толковании ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ и требует обязательного наличия у гарантирующей организации собственных сетей на территории муниципального образования, к которым присоединено наибольшее количество абонентов. Данный подход нашел отражение в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 сентября 2025 г., который отменил постановление апелляции и оставил в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении заявленных требований ООО «Краском», указав, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что гарантирующей организацией может признаваться только организация, обеспечивающая полный цикл водоотведения, «является неверным и прямо противоречит положениям п. 6 ст. 2, ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ»⁴.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 3 июня 2025 г. по делу № А51-14804/2023 также придерживается количественного подхода, признавая соответствие учреждения требованиям ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ именно в силу наличия на праве оперативного управления сетей водоснабжения и водоотведения, к которым присоединены объекты казарменно-жилищного фонда Министерства обороны РФ⁵. При этом суд отклонил доводы учреждения о том, что эксплуатируемые им сети не образуют самостоятельной централизованной системы. Аналогичную позицию можно

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 9 дек. 2025 г. по делу № А19-22731/2025 // Гарант : справочная правовая система.

² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2020 г. по делу № А33-8529/2024 // Гарант: справочная правовая система.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 февр. 2021 г. по делу № А43-10706/2020 // Гарант : справочная правовая система ; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 июля 2018 г. по делу № А32-27618/ 2017 // Там же.

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 сентября 2025 г. по делу № А33-8529/2024 // Гарант: справочная правовая система.

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июня 2025 г. по делу № А 51-14804/2023 // Гарант : справочная правовая система.

встретить и в судебных актах арбитражного суда Уральского округа¹.

Таким образом, на уровне кассационных округов сформировалось устойчивое противоречие: часть судов отдает приоритет критерию технологического цикла, а другая – формальному критерию количества присоединенных абонентов.

Отдельного внимания заслуживает и проблема добровольного прекращения статуса гарантирующей организации, которая обнаруживает очевидный пробел правового регулирования.

Статья 12 Закона № 416-ФЗ подробно регламентирует порядок наделения организации статусом гарантирующей, однако не содержит никаких указаний относительно оснований и процедуры прекращения такого статуса. Аналогичным образом подзаконные акты, принятые во исполнение Закона, включая Правила холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, обходят данный вопрос молчанием².

Единственной нормой, косвенно затрагивающей данную ситуацию, является п. 11(1) Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406, согласно которому в случае досрочного прекращения деятельности гарантирующей организации, в том числе ее отказа от осуществления деятельности, в отношении организации, получившей статус гарантирующей до утверждения тарифов, применяются тарифы, установленные для прежней гарантирующей организации в течение 60 календарных дней со дня наделения новой организации соответствующим статусом³.

Данная норма, вопреки распространенному в правоприменительной практике толкованию, не устанавливает запрета на добровольный отказ от статуса гарантирующей организации, а лишь регулирует тарифные последствия такого отказа. Правовая позиция отдельных судов о невозможности добровольного прекращения статуса гарантирующей организации не находит

прямого нормативного обоснования, поскольку ни Закон № 416-ФЗ, ни подзаконные акты не содержат положений, обязывающих организацию сохранять данный статус вопреки ее воле.

В то же время п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона № 416-ФЗ возлагает на органы местного самоуправления обязанность по определению гарантирующей организации для каждой централизованной системы водоотведения. Системное толкование данной нормы позволяет утверждать, что орган местного самоуправления не вправе уклониться от принятия решения о замене гарантирующей организации при наличии законных оснований, в том числе при отказе прежней организации от своего статуса.

Показательным в этом отношении является дело № А33-8529/2024, в рамках которого Общество неоднократно обращалось в администрацию поселения с заявлением о снятии с него статуса гарантирующей организации, мотивируя свое требование отсутствием эксплуатируемых канализационных сетей и присоединенных абонентов на территории муниципального образования, а также наличием договорных отношений с третьим лицом, которому сети были переданы по концессионному соглашению. Администрация, а впоследствии и суд апелляционной инстанции сочли, что «законодательством не предусмотрено право гарантирующей организации отказаться по собственному усмотрению от указанного статуса». Однако Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, отменяя постановление апелляции, указал, что обращение лица, ранее признанного гарантирующей организацией, об изменении его правового статуса подлежало рассмотрению по существу уполномоченным органом с принятием решения, отвечающего требованиям Закона № 416-ФЗ. Тем самым кассационная инстанция признала, что отказ администрации в изменении статуса при его несоответствии законодательным критериям сам по себе является незаконным.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что многие из выявленных проблем коренятся в особенностях юридической конструкции Закона № 416-ФЗ. При его создании за основу были взяты отраслевые модели, реализованные в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁴ и Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»⁵, однако их адаптация к сфере водоснабжения и водоотве-

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2020 г. по делу № А07-32156/2019 // Гарант : справочная правовая система.

² Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4306.

³ О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения : постановление Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406 // Собр. законодательства РФ. № 20. Ст. 2500.

⁴ Гарант : справочная правовая система.

⁵ Там же.

дения привела к излишне упрощенному регулированию ряда институтов.

В электроэнергетике институт гарантирующего поставщика опирается на детально разработанную систему, включающую: разделение конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности; четкие критерии определения границ зон деятельности; регламентированную процедуру смены гарантирующего поставщика, включая случаи лишения статуса по инициативе регулятора и добровольного отказа; развитую систему договорных связей между сетевыми организациями и гарантирующим поставщиком.

Закон № 416-ФЗ, напротив, ограничивается лишь самыми общими положениями. Он не определяет: каковы правовые последствия несоответствия организации критериям гарантирующей; в каком порядке осуществляется замена гарантирующей организации при изменении структуры собственности на сети; каков механизм разрешения споров между несколькими организациями, претендующими на статус гарантирующей; и, наконец, каковы основания и процедура прекращения статуса гарантирующей организации.

Данная ситуация усугубляется тем, что градостроительное законодательство также не устанавливает каких-либо ограничений на деление объектов водоотведения в рамках одной схемы, что позволяет формировать сколь угодно фрагментированные системы, не отвечающие признаку технологического единства.

Для преодоления выявленных проблем представляется необходимым реализовать комплекс мер как законодательного, так и правоприменительного характера. На законодательном уровне целесообразно:

1. Дополнить ст. 12 Закона № 416-ФЗ ч. 2.1, закрепляющей иерархию критериев определения гарантирующей организации: приоритет должен отдаваться организации, обеспечивающей полный технологический цикл водоотведения (включая очистку сточных вод), а в случае наличия нескольких таких организаций – той из них, к канализационным сетям которой присоединено наибольшее количество абонентов.

2. Дополнить ст. 12 ч. 6.1, определяющей основания и порядок прекращения статуса гарантирующей организации, включая:

- добровольный отказ организации от статуса (при условии заблаговременного, не менее чем за 90 календарных дней, уведомления органа местного самоуправления);

- несоответствие организации критериям, установленным ч. 2 ст. 12;

- систематическое (два и более раза в течение календарного года) неисполнение обязанностей гарантирующей организации.

3. Возложить на орган местного самоуправления обязанность одновременно с принятием решения о прекращении статуса прежней гарантирующей организации определять новую гарантирующую организацию в порядке, установленном Законом.

На уровне судебного толкования до внесения изменений представляется необходимым включение в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации соответствующих разъяснений. Правовая позиция Верховного Суда РФ, основанная на правильном применении п. 6 ст. 2 и ч. 2 ст. 12 Закона № 416-ФЗ, в их нормативном единстве, могла бы устранить существующую неопределенность. Указанная позиция могла бы подтвердить приоритет технологического критерия (обеспечение полного цикла водоотведения) над количественным, поскольку именно такой подход в наибольшей степени соответствует цели института гарантирующей организации – обеспечению надежного и бесперебойного водоотведения. При этом должны быть выработаны четкие критерии, позволяющие установить, какая именно организация обеспечивает полный технологический цикл в конкретной централизованной системе, включая оценку наличия очистных сооружений, договорных связей с транзитными организациями и фактического осуществления деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что сфера водоотведения в настоящее время находится в фазе активного роста конфликтного потенциала, обусловленного как усложнением структуры отношений собственности на объекты коммунальной инфраструктуры, так и отставанием нормативной базы от реальных экономических процессов.

Проблема определения гарантирующей организации перестала быть сугубо теоретической: противоречивая судебная практика арбитражных судов различных округов создает риски дестабилизации договорных отношений и тарифного регулирования. С одной стороны, суды все чаще признают невозможность добровольного прекращения статуса гарантирующей организации, с другой – удовлетворяют требования о снятии данного статуса при его

несоответствии законодательным критериям. Формальный подход к толкованию ст. 12 Закона № 416-ФЗ, игнорирующий технологическую специфику отрасли, вступает в противоречие с самой сутью института гарантирующей организации.

Разрешение обозначенных противоречий требует как корректировки отраслевого законодательства (в части уточнения критериев определения и закрепления оснований прекращения статуса гарантирующей организации), так и формирования единообразной судебной практики на уровне Верховного Суда РФ. Без этих шагов правовая неопределенность будет и дальше негативно сказываться на стабильности гражданского оборота в одной из отраслей жизнеобеспечения населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевская И. Л., Юрьев С. С. Компетенция органов местного самоуправления в аспекте правового статуса организаций, гарантирующих водоснабжение населения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 119–126.
2. Чорновол Е. П. Предпринимательско-правовой институт водоснабжения и водоотведения: понятие, состав и система // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. Т. 4, № 5 (50). С. 86–99.

REFERENCES

1. Danilevskaya I.L., Yuryev S.S. Kompetentsiya organov mestnogo samoupravleniya v aspekte pravovogo statusa organizatsiy, garantiruyushchikh vodosnabzhenie naseleniya [Competence of local self-government bodies in the aspect of the legal status of organizations guaranteeing water supply to the population]. *Uchenye trudy rossiyskoy akademii advokatury i notariata* [Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat], 2017, no. 3 (46), pp. 119–126. (in Russian)
2. Chornovol E.P. Predprinimatelsko-pravovoy institut vodosnabzheniya i vodootvedeniya: ponyatie, sostav i sistema [Entrepreneurial-legal institute of water supply and sanitation: concept, composition and system]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Vestnik nauki"* [International Scientific Journal "Bulletin of Science"], 2022, vol. 4, no. 5 (50), pp. 86–99. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.04.2026; одобрена после рецензирования 29.06.2026; принята к публикации 13.08.2026

Received on 29.04.2026; approved on 29.06.2026; accepted for publication on 13.08.2026

Чагин Иван Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-9055-9654, RSCI Author ID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Chagin Ivan Borisovich – Candidate of Juridical Sciences, docent Department of Administrative and Financial law, Law Institute, Irkutsk State University (1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9055-9654, RSCI Author ID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru